

Услышав слова Шэнь Ляня, Ван Эр вспомнила о своей цели и быстро кивнула, торопливо ответив: “Да-да, я привела их, чтобы Линь Сяоцзю встретился с ними. Вчера он мне сказал, что ищет помощников, вот сегодня я и привела людей”.

“Благодарю вас, тётушка, проходите, садитесь!” — сказал Шэнь Лянь, приглашая их войти.

Ван Эр, видя, как вежливо ведёт себя с ней Шэнь Лянь, который является старшим чиновником, почувствовала благодарность, но одновременно стала ещё более застенчивой.

Она, будучи знакомой с Шэнь Лянем, вела себя так робко перед ним, не говоря уже о тех троих, кто пришёл с ней.

Шэнь Лянь, заметив их напряжённость, подумал, что, как мужчине, ему не следует долго находиться в одном помещении с ними. Если кто-то узнает, могут возникнуть слухи. Поэтому, налив им чай, он нашёл оправдание, чтобы уйти в свою комнату.

Когда Шэнь Лянь ушёл, Ван Эр и её спутники, наконец, вздохнули с облегчением. Самая молодая из них, всё время державшая голову вниз, наконец подняла её и, посмотрев в сторону, куда ушёл Шэнь Лянь, тихо спросила Ван Эр: “Это был тот самый Шэнь-цзюйжэнь?”

Ван Эр сделала глоток чая, взглянула на настороженную молодую женщину, кивнула и вздохнула: “Да, это был Шэнь-цзюйжэнь”.

Молодая женщина немного опустила глаза и тихо сказала: “Шэнь-цзюйжэнь сразу видно, что хороший человек”.

Она знала, что Шэнь Лянь заметил родинку на её лице, но он ничего не сказал и не показал никакого отвращения. Только за это она считала его намного лучше других.

Ван Эр с удовольствием кивнула в знак согласия: “Да, он и Линь Сяоцзю — оба очень хорошие люди”.

Два других спутника Ван Эр, будучи людьми спокойными и сдержанными, хотя и слушали разговор, не вмешивались и продолжали внимательно слушать, не пытаясь вступить в беседу.

Пока несколько женщин тихо разговаривали между собой, из-за двери снова раздался шум, а затем звук закрывающегося замка.

Все во дворе обратили внимание на дверь. Сначала они увидели, как через щель в двери вбежала маленькая собачка. Она весело прыгала, но, заметив незнакомых людей, немного остановилась, выгнула спину и зарычала на них.

"Гав! Гав! Гав!"

Ван Эр и её спутницы, будучи женщинами, которые обычно занимаются домашними делами, никогда не сталкивались с такими агрессивными собаками и слегка испугались, когда увидели, как собака, похоже, готовится на них напасть.

Ван Эр, смело встала на передний план, пытаясь отогнать собаку с помощью громких звуков, надеясь, что это её испугает.

Но собака, кажется, не испугалась. Напротив, она ещё сильнее показывала зубы и продолжала рычать, как будто совсем не боялась её.

Когда Ван Эр уже начала злиться и хотела что-то сделать, дверь, наконец, была открыта. На пороге появился Линь Сяоцзю с небольшим ведёрком, за ним следовал сухощавый мужчина средних лет, также с чем-то в руках.

Линь Сяоцзю был немного удивлён количеством людей во дворе, но вскоре вспомнил о своей договорённости с Ван Эр и, улыбнувшись, сказал: "Тётушка, вы и ваши спутники, пожалуйста, присаживайтесь, я тут кое-что ещё сделаю".

Ван Эр, конечно, поспешила кивнуть и, проведив Линь Сяоцзю с мужчиной, наблюдала, как они ставят ведро на кухню и выходят за другими вещами.

А маленькая собака, которая только что так злилась на них, теперь, заметив Линь Сяоцзю, перестала обращать на женщин внимание. Она весело следовала за ним, и даже когда Линь Сяоцзю слегка её пнул, чтобы она не мешала, собака не рассердилась, а продолжила весело прыгать за ним.

После того как Линь Сяоцзю несколько раз сходил и вернулся, он наконец остановился. Он проводил мужчину, договорившись о следующей поставке, и передал ему деньги за козье молоко.

"Дядя Цянь, это мой дом. В следующий раз, когда будете привозить молоко, снова жду вас".

Дядя Цянь с улыбкой махнул рукой и ответил: "Никаких трудностей, я должен вам спасибо сказать за возможность заработать".

Закончив разговор, дядя Цянь забрал заработанные деньги и весело ушёл.

Перед уходом ребенок, тихо стоявший рядом, потянул за руку дядю Цяня и, помахав рукой Линь Сяоцзю, сказал милым голосом:

“Сылан, я приеду к тебе в следующий раз”.

Собака "гавкнула" дважды, как будто отвечая ему.

Убедившись, что его друг ответил, мальчик с радостью пошёл следом за дядей.

После того как Линь Сяоцзю проводил дядю Цяня, он вернулся во двор и, увидев Ван Эр и её спутниц, немного смущённо сказал: “Извините, что заставил вас так долго ждать”.

Ван Эр быстро махнула рукой и заверила: “Ничего, мы не так долго здесь сидим”.

Линь Сяоцзю, услышав её слова, перевёл взгляд на стоящих рядом с ней трёх женщин. Когда его взгляд остановился на молодой женщине с родимым пятном на лице, он немного замедлил движение, но затем быстро перевёл взгляд в сторону.

Женщина, заметив его взгляд, тихо сжала кулак, но вскоре расслабила его и в душе приободрила себя.

Линь Сяоцзю не стал терять времени, глянул на небо, потом на женщин, и прямо спросил: “На какие должности вы претендуете?”

Его вопрос заставил женщин переглянуться, но никто не ответил.

Наконец выступила Ван Эр, указала на каждую из женщин и начала представлять: “Это тётя из семьи Чэнь. Раньше её семья занималась мелким бизнесом, и она пришла устраиваться на работу официанткой. Это тётя из семьи Цзян, она мастер на все руки и хочет работать помощницей на кухне, заниматься мытьём и нарезкой овощей. А это моя невестка, её зовут Сунь Янь, она тоже претендует на работу с овощами”.

Пока Ван Эр представляла женщин, она внимательно следила за выражением лица Линь Сяоцзю, особенно когда дело дошло до Сунь Янь. Она боялась, что тот покажет недовольство.

Что касается своей семьи, Ван Эр знала: Сунь Янь — добрая девушка, но родимое пятно на её лице зачастую становится причиной для предвзятого отношения. Люди видят её внешность и считают её странной.

В этот раз Ван Эр взяла её с собой по личным причинам. Если Линь Сяоцзю откажется брать Сунь Янь из-за её родимого пятна, она не станет возражать.

С такими мыслями Ван Эр немного расслабилась.

Линь Сяоцзю, выслушав представление, лишь кивнул.

“Не буду много говорить”, — начала он. — “Я позвал вас сюда, чтобы вы показали, на что способны. Поэтому сегодняшнее задание — продемонстрировать, как вы моете и режете овощи. Что касается тёти, которая будет помогать убирать посуду, вы выполните мою просьбу по расстановке вещей. Если справитесь, вы тоже будете приняты”.

“Поняли, сделаем”, — ответили женщины.

Услышав такие инструкции, все трое немного расслабились: ведь это именно то, что они умеют.

После объяснения Линь Сяоцзю добавил: “Кстати, хочу сразу сказать о зарплате. Сейчас в моей лавке не так много работы, в основном занятость будет на один-два часа в день. Поэтому за мытьё и нарезку овощей я плачу 300 вэнь, а за уборку лавки и мытьё посуды — 500 вэнь. Если в будущем работы станет больше, я увеличу вам оплату”.

Женщины уже слышали это от Ван Эр, поэтому, услышав повторно, просто кивнули в знак согласия.

Линь Сяоцзю распределил овощи для мытья и нарезки и, наблюдая за ловкими движениями женщин, остался доволен.

“Хорошо. Тогда можете приступать к работе”, — сказал он.

Тётя Цзян и Сунь Янь были рады, что их приняли. Особенно счастлива была Сунь Янь: она ожидала лишь небольшую вероятность успеха и опасалась, что её будут унижать. Но Линь Сяоцзю ограничился простым тестом и дал ей шанс. Сунь Янь почувствовала огромную благодарность.

После того как женщины справились с тестом, Линь Сяоцзю решил, что они могут остаться и сразу приступить к работе. Тётя Цзян и Сунь Янь занялись мытьём и нарезкой овощей, необходимых на сегодня, а Линь Сяоцзю отвел тётю Чэнь на кухню. Там он попросил её, следуя его указаниям, очистить и расставить только что купленные керамические горшки для приготовления.

Тётя Чэнь, женщина 40 лет, немного полная, выглядела добродушно. Услышав указания, она молча подняла корзину с горшками и отправилась их мыть.

Линь Сяоцзю выглянул посмотреть, как та справляется, и увидел, что работа выполняется тщательно. Успокоившись, он занялся своим делом — приготовлением молочного чая.

Да, сегодня, увидев несколько ведер козьего молока, Линь Сяоцзю подумал, что может

использовать его для приготовления молочного чая. Пусть вкус будет немного отличаться от того, что получается с коровьим молоком, но в условиях его нехватки козье молоко — тоже хороший вариант.

Поэтому, договорившись с дядюшкой Цяном о поставке молока, он купил чайные листья и керамические горшки для хранения чая.

<http://bllate.org/book/15132/1337397>